

**В. А. АВКЕНТЬЕВ,**

заведующий отделом политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН,  
член редколлегии журнала «Конфликтология», доктор философских наук, профессор (Ставрополь)

### **ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КУЛЬТУРА КОНФЛИКТА В РОССИИ**

События в сфере этнонациональных отношений в последние два года можно охарактеризовать как масштабное нарастание интолерантности. Концепт толерантности вновь

оказался в центре общественного сознания, над его воплощением в жизнь работает комиссия по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты РФ. Чтобы

адекватно определить перспективы этой деятельности, важно оценить работу по реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма (2001–2005 гг.)».

Идея толерантности воспринята педагогической и научной общественностью, в том числе в наиболее конфликтных регионах страны. Формированию толерантности были посвящены конференции, тренинги, другие мероприятия, по этой проблеме выполнены десятки диссертационных исследований, в учебных заведениях введены соответствующие курсы. Идея толерантности присутствует в большинстве документов по управлению этнонациональными отношениями в субъектах РФ. Однако эффективность этой программы, получившей исключительную PR-поддержку в средствах массовой информации, несопоставима ни с ожиданиями, продекларированными ее создателями, ни со средствами, вложенными в ее реализацию. Вместе с тем нельзя считать программу невыполненной или неэффективной. Более того, ее результаты позитивны, но их масштаб соответствует тому, что действительно можно ожидать от самой идеи толерантности.

Формирование толерантности — лишь одно из направлений работы по стабилизации полного конфликтов российского общества. Другое важное направление деятельности — становление демократической культуры конфликта. Конфликты — естественные спутники человеческой жизни и представляют собой не только разрушение, но и созидание (конфликт как созидатель — Й. Галтунг). И если деструктивная сторона конфликтов очевидна, то конструктивная достигается через совместный поиск решения проблемы, породившей конфликт. Среди важнейших элементов культурной среды, влияющих на динамику и эволюцию социальных конфликтов, необходимо выделить комплекс социокультурных явлений — идеологических концепций, стереотипов массового сознания, образов художественной культуры, — в которых фиксируются отношение к конфликтам в данной культуре, нормы поведения людей в конфликтах, пределы допустимых компромиссов. Культуры предоставляют различные нормы и ценности относительно того, что такое конфликты и как вести себя в них. Л. Крисберг считает, что культурная среда конфликта формируется вокруг двух оснований — индивидуализма и коллективизма. Западная конфликтологическая ориентация предполагает, что в конфликте участвуют самостоятельные акторы, вовлеченные в случайное взаимодействие. К урегулированию таких конфликтов

целесообразно подходить с юридических позиций, в которой одна из сторон бывает правой, а другая — неправой. В незападных культурах конфликт рассматривается как нарушение норм и правил общения, и там поиск выхода из конфликта предполагает восстановление нормальных отношений между конфликтующими сторонами внутри сообщества или между сообществами. Не менее важным представляется и то, какой стратегии поведения в конфликте отдается предпочтение в той или иной культуре — избеганию, уступанию, компромиссу, победе над противником. Психокультурные диспозиции формируют уровень конфликтности в обществе, в то время как цели конфликта определяются конкретной расстановкой социальных сил в данный момент времени внутри общественной системы либо вне ее, либо то и другое.

Проблемы культуры конфликта являются исключительно важными для определения перспектив социальной и этнической конфликтности в России. Российское общество является одной из наиболее конфликтных культур в европейском мире, особенности российской культуры конфликта делают проблематичным использование многих наработок западной культурной традиции, к числу которых относится и концепт толерантности. Советский период российской истории с пропагандой революционного насилия и «революционной романтики» внес дополнительный вклад в повышение конфликтного потенциала общества. Конфронтационные образы оказались доминирующими в социальной картине мира как советского, так и постсоветского периода, а развернувшаяся в 1990-е гг. пропаганда насилия в средствах массовой информации существенно понизила культурный порог, не допускающий насилия. Продолжающийся экономический раскол российского общества привел к глубокому культурному расколу, который имеет многочисленные формы манифестации, в том числе экстремистское проявление в этнонациональных отношениях. Наблюдается медленный, но неуклонный рост протестных настроений. Деление общества на «наших» и, очевидно, «не наших» обостряет чувство социальной несправедливости в молодежной среде. С телевизионных каналов за последние два года исчезли программы, рассчитанные на рефлексивное осмысление политического процесса, на их место пришли передачи, пропагандирующие жесткую недемократическую культуру конфликта. Отсутствует система формирования новой российской идентичности. Не вполне удачным представляется предложенный российскому обществу концепт «русской нации». Национальные проекты вероятным следствием будут иметь эффект

понижающей идентичности. В этих условиях «второе пришествие» толерантности будет иметь такие же малозаметные результаты, как и первое.

В такой ситуации наиболее перспективным представляется конфликтологический подход к решению тех проблем, которые порождают напряженность в обществе. Накапливаясь, эта напряженность принимает субъективированные формы и проявляется, в частности, как интолерантность в отношениях между людьми разной социальной, в том числе этнической, принадлежности. Пока остаются нерешенные проблемы, интолерантность постоянно воспроизводится самим ходом жизни. Интолерантность, как и любое социально-психологическое явление, генезис и эволюция которых определяется множеством факторов, в каче-

стве исходного основания имеет совокупность нерешенных социальных проблем, которые и дают возможность манипуляции общественным сознанием политическим антрепренерам различного толка. Для достижения толерантных отношений необходимы не столько тренинги и другие мероприятия социально-психологического порядка, популярные в рамках закончившейся федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма», или характерные для современного этапа общественного развития России юридические оценки всплесков этнического экстремизма в молодежной среде (они также важны, но как работа со следствиями, а не с причинами), сколько преодоление объективно сложившихся социальных расколов в стране.